

ИЗУЧЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ПОЛЬШИ, ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Е. Ю. Савчук

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 апреля 2019 г.

Аннотация: *статья раскрывает основные направления научно-исследовательской работы по изучению новейшей истории зарубежных славянских народов на историческом факультете ВГУ. Основной акцент сделан на краткой характеристике трудов, изданных на рубеже XX–XXI вв.*

Ключевые слова: *историография, история зарубежных славянских народов, история Польши, история Чехии, история Воронежского государственного университета.*

Abstract: *the article is devoted to the study of the modern history of foreign Slavic nations. It analyses the main researches published by the scientists of historical faculty on the border of XX–XXI centuries.*

Key words: *historiography, history of foreign Slavic nations, history of Poland, history of the Czech Republic, history of Voronezh State University.*

Изучение истории южных и западных славян имеет прочные и давние традиции на историческом факультете ВГУ. Истоками для современной историографии стало общее развитие исторической славистики в России и СССР, и, как справедливо отмечала патриарх отечественной богемистики Л. П. Лаптева, «славяноведение в России в XIX в. является неотъемлемой частью русской науки, феноменом интеллектуальной жизни человеческого общества XIX в. и духовной культуры русского народа» [1, с. 830].

Традиции исторической славистики были принесены в наш город вместе с эвакуированным университетом Тарту (Дерпта). Достаточно отметить, что первым ректором Воронежского государственного университета был В. Э. Регель, защитивший в свое время магистерскую диссертацию «О хронике Козьмы Пражского» [2, с. 196].

Несмотря на значительные сложности, советское славяноведение развивалось быстро и поступательно, особенно после 1945 г. После победы в Великой Отечественной войне коммунистические режимы установились во всех славянских странах, что дало дополнительный импульс исторической славистике. В 1947 г. был создан Институт славяноведения (позднее – Институт славяноведения и балканистики) АН СССР. Кафедры и секции историков-славистов развивались в Москве, Санкт-Петербурге, во Львове, Киеве, Минске, Одессе, Саратове, Харькове. С 1968 г. в ВГУ действовала кафедра истории средних веков и славяноведения (позднее – кафедра истории средних

веков и зарубежных славянских народов), что позволило нашему вузу входить в число ведущих центров изучения истории славян.

Приоритетным направлением воронежской исторической славистики было изучение истории балканских славян и Балканского полуострова в целом [3]. В то же время воронежские ученые всегда уделяли должное внимание и истории западнославянских соотечественников – поляков, чехов, словаков, поморских и полабских славян [4].

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. произошли кардинальные перемены в отечественной историографии. Распался Советский Союз и вместе с ним социалистическое содружество «братских» славянских народов. Традиционные связи с образовательными и научными центрами Болгарии, Польши, Чехословакии, Югославии были нарушены. В российских вузах были сокращены кафедры, центры, курсы истории южных и западных славян. Тем не менее новое поколение историков ВГУ продолжило традиции изучения истории славянских стран и народов. Акцент был сделан на истории Польши, Чехии и Словакии новейшего периода. Рассматривалась не просто история отдельных славянских народов, а их взаимодействие с другими этносами, в частности – с немцами.

Принципиально новым для воронежской славистики стало изучение национального вопроса в Первой и Второй Чехословакии (1918–1939 гг.), а также чешско-немецких взаимоотношений в период Второй мировой войны.

После 1918 г. на территории Чехословакии оказалось значительное число национальных мень-

шинств, в том числе так называемых судетских немцев (около 3 млн человек). Они вели борьбу за самоопределение, пытались найти свое место в новом Чехословацком государстве, но в итоге в 1938 г. по Мюнхенским соглашениям вошли в состав нацистской Германии.

Показательными в этом направлении стали исследования С. В. Кретиной, посвященные истории судето-немецкой социал-демократии. Рассматривая качественно новую для отечественной историографии проблематику, автор раскрыл неизвестные ранее страницы истории немцев, проживавших в Чехословакии до 1945 г. Он писал: «Противоречия между чехословацкими и судето-немецкими социал-демократиями на протяжении почти десяти лет определяли работу Интернационала в межвоенный период: в противостояние между немецкой и чехословацкой социал-демократическими организациями в ЧСР оказались втянуты многие крупные социал-демократические партии Европы» [5, с. 8].

С. В. Кретинин рассматривал взаимоотношения чехов и немцев на уровне социалистического движения в стране, а также одним из первых в современной отечественной историографии поднял проблему справедливости массовых выселений («изгнаний») судетских немцев из Чехословакии в 1945 г. [6, с. 341].

Указанная проблема на несколько лет стала важным направлением для исследований воронежских историков Р. Ю. Смехнова, Е. С. Полунина, С. А. Медведева и др., которые рассматривали как отдельные аспекты массовых депортаций немецкого населения по итогам Второй мировой войны, так и обстоятельства общего характера, связанные с «изгнанием» немцев из Восточной Европы [7; 8].

С. А. Медведев, в частности, рассматривает подходы к определению «изгнанные», «депортированные» немцы и приходит к общему выводу, что «в контексте объединения Европы и усиления интеграционных процессов, направленных на выработку единой внешней политики ЕС, возникает необходимость окончательного разрешения проблем, связанных с рассматриваемыми последствиями Второй мировой войны» [9, с. 129]. Автор разделяет точку зрения зарубежной (западной) историографии, которая связывает историю немцев в Польше, Словакии, Чехии и других странах Восточной и Юго-Восточной Европы с урегулированием национальных противоречий в рамках современной единой Европы, членами которой стали и многие зарубежные славянские страны и народы [10].

Таким образом, с конца 90-х гг. XX в. в изучении новейшей истории Польши, Чехии и Словакии намечается новое направление, представленное трудами воронежских ученых по истории национальных меньшинств, в первую очередь немецких. Логическим

развитием этого процесса стала публикация в 2000 г. монографии «Судетские немцы: народ без родины, 1918–1945 гг.», в которой С. В. Кретинин рассмотрел историю взаимоотношений немцев и чехов в первую очередь в первой половине XX в. Он подчеркивает, что «судето-немецкая проблема является одной из наиболее актуальных как в области исследования, так и в политико-экономической сфере: не стихают споры о ее юридических, политических, экономических, культурных сторонах, о депортации судетских немцев и ее последствиях. Издается масса научной и научно-популярной литературы. Активно действуют общественные организации судетских немцев, перед которыми встают новые задачи определения роли и места судето-немецкого сообщества в новой консолидирующейся Европе» [11, с. 301].

Исследования историков ВГУ в начале XXI в. не ограничивались только национальными меньшинствами на территории зарубежных славянских государств и их последующими депортациями. Результатом пристального изучения чехословацкой истории стала кандидатская диссертация Е. Ю. Протасовой (Савчук) «Русская эмиграция в Чехословакии 1920–1930-х гг. в оценках современной российской историографии», в которой были подведены итоги исследования проблем пребывания русских эмигрантов в Чехословацкой республике в 1917–1939 гг. в отечественной исторической науке конца XX – начала XXI в.

Автор дала характеристику развития современной российской историографии, посвященной изучению феномена русской эмиграции, формированию «русского мира» за рубежом [12]. Одним из факторов, оказывавших влияние на выбор эмигрантами страны проживания, являлась политика правительства принимающей стороны. В числе одной из причин, побуждавшей русскую эмиграцию проживать в Чехословакии, была правительственная программа поддержки русских беженцев – «Русская акция» (единственная в Европе). Проблеме освещения «русского дела» (начатого первым президентом Чехословацкой республики Т. Г. Масариком) в современной историографии посвящены следующие публикации [13].

Таким образом, в конце XX – начале XXI в. на историческом факультете ВГУ нашли рассмотрение вопросы новейшей истории Чехии и Словакии в плане немецко-чешских и немецко-словацких взаимоотношений, а также русской эмиграции в Чехословацкую Социалистическую Республику. Рассмотрение таких тем стало во многом возможным благодаря стажировкам воронежских историков в зарубежных научно-образовательных центрах и архивах Германии, Нидерландов, Польши, Чехии.

Активные контакты с зарубежными коллегами и доступ к новым источникам позволил закрепить на-

меченные исследовательские проблемы и темы, отразить их в форме научных публикаций, выступлений на конференциях, а также в защищенных диссертациях.

Показательно, что многие воронежские историки не стали останавливаться на достигнутом и продолжили свой профессиональный рост, что нашло отражение в разработке новых историографических проблем и тем, в частности, в изучении национального вопроса в Польше, массовых перемещений (переселений) из стран Восточной Европы в период Второй мировой войны и т. д.

Важным историографическим направлением, представленным на историческом факультете ВГУ в начале XXI в., стало изучение новейшей истории Польши, в частности, национальных меньшинств в этой стране в период между двумя мировыми войнами. А. А. Бавыкина (Борисова), защитившая кандидатскую диссертацию «Проблема аншлюса в австро-германских отношениях в 1918–1923 гг.», обратилась к правовому положению граждан немецкой национальности в Польской республике, остановившись на первых годах развития независимой Польши. Дело в том, что в Польше после 1918 г. также, как и в Чехословакии, оказалось значительное число национальных меньшинств, среди которых немцы составляли около 1 млн человек. Их правовой статус был определен на Парижской мирной конференции 1919 г., но польское правительство видело в немцах нежелательных гостей и чинило им препятствия в деле получения польского гражданства [14, с. 35].

А. А. Борисова и В. Д. Черных рассматривают также национальный вопрос в Польше через призму польско-германских отношений на примере спора вокруг Верхней Силезии [15].

Данная проблематика нашла развитие также в публикациях С. В. Кретинина, который дал характеристику политике колонизации, проводимой польским руководством в 20–30-е гг. XX в., главным направлением которой, по мнению автора, был курс на разрушение немецкой идентичности – на разнемечивание [16, с. 56].

Свои исследования по истории немецко-польских взаимоотношений С. В. Кретинин обобщил в монографии «Немцы в Польше в 1918–1939 гг.», в которой освещена новейшая история немцев в Польше в межвоенные десятилетия и в начальный период Второй мировой войны. Автор подчеркивает, что «оказавшиеся после 1918 г. в составе Второй Республики немцы испытали на себе политику разнемечивания и колонизации, подверглись воздействию национал-социалистической пропаганды и репрессиям со стороны поляков в сентябре 1939 г. Среди них были и лояльные польские граждане, и активные пособники нацистского режима, и убежденные антифашисты [17, с. 9].

В начале Второй мировой войны некоторые немцы в Польше, Чехословакии, других странах использовались как подручные нацистских спецслужб, развернувших террор против представителей славянской военно-политической элиты и интеллигенции. Этот факт стал одним из определяющих в судьбе этнических немцев, которые массово перемещались в годы Второй мировой войны из Прибалтики, что раскрыто в работах И. С. Семенихиной [18].

Эту же тему развил в своих исследованиях Р. Ю. Смехнов, который рассмотрел вопросы использования труда иностранных интернированных в СССР после 1945 г., в том числе из таких стран, как Болгария, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия [19].

Таким образом, история южных и западных славян в конце XX – начале XXI в. успешно разрабатывается воронежскими исследователями. Многообразие тем, изучаемых историками сегодня, позволяет нам сделать вывод о славном продолжении традиций славяноведения на историческом факультете ВГУ, заложенных кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. / Л. П. Лаптева. – М., 2012. – 840 с.
2. *Афонюшкина А. В.* В. Э. Регель как историк / А. В. Афонюшкина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2013. – № 2. – С. 195–199.
3. *Боброва С. П.* Историческая славистика в творческом арсенале кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов ВГУ / С. П. Боброва, Н. П. Мананчикова // Исторические записки (Воронеж). – 2000. – № 6. – С. 99–129.
4. *Савчук В. С.* Некоторые вопросы экономического развития полабских славян в работах историков ГДР / В. С. Савчук // Вопросы историографии и источниковедения славянско-германских отношений. – М., 1973. – С. 25–43.
5. *Кретинин С. В.* Судето-немецкая социал-демократия. Страницы политической истории, 1918–1939 гг. / С. В. Кретинин. – Воронеж, 1998. – 204 с.
6. *Кретинин С. В.* Депортация немцев из Чехословакии в 1945–1946 гг.: проблема исторической справедливости / С. В. Кретинин // Труды молодых ученых Воронежского государственного университета. – Воронеж, 1999. – С. 339–342.
7. *Кретинин С. В.* Проблема массовых выселений судетских немцев в современной общественно-политической мысли / С. В. Кретинин, Р. Ю. Смехнов // Известия Смоленск. гос. ун-та. – 2014. – № 1 (25). – С. 168–181.
8. *Полунин Е. С.* О некоторых обстоятельствах массовых выселений этнических немцев из Восточной

Европы после Второй мировой войны / Е. С. Полунин // Известия Смоленск. гос. ун-та. – 2014. – № 1 (25). – С. 181–189.

9. *Медведев С. А.* Последние жертвы Гитлера? (вопрос об «изгнанных немцах». 1944–1948 гг.) / С. А. Медведев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2011. – № 1. – С. 127–130.

10. *Шмидт У.* Людские и территориальные потери, бегство и изгнание – последствия Второй мировой войны для немецкого народа / У. Шмидт // Послевоенная история Германии : российско-германский опыт и перспективы. – М., 2007. – С. 35–38.

11. *Кретинин С. В.* Судетские немцы : народ без родины, 1918–1945 годы / С. В. Кретинин. – Воронеж, 2000. – 320 с.

12. *Протасова Е. Ю.* Русская эмиграция в Чехословакии 1920–1930-х гг. в оценках современной российской историографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. Ю. Протасова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2012. – 172 с.

13. *Протасова Е. Ю.* «Акция помощи» русским эмигрантам в Чехословакии 1920–1930-х годов в современной историографии / Е. Ю. Протасова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – С. 133–135.

14. *Борисова А. А.* Правовое положение немцев в Польше после окончания Первой мировой войны /

А. А. Борисова // Актуальные проблемы развития общества, экономики и права : сб. научных статей молодых преподавателей и аспирантов / сост. Т. В. Елисеева. – М., 2012. – С. 35–41.

15. *Борисова А. А.* Национальный вопрос в политике Польши и Германии после Первой мировой войны (на примере Верхней Силезии) / А. А. Борисова, В. Д. Черных // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2018. – № 3 (20). – С. 14–19.

16. *Кретинин С. В.* Польша для поляков : политика колонизации и разнемецивания в Польской республике в первой половине 1920-х гг. / С. В. Кретинин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 1. – С. 51–57.

17. *Кретинин С. В.* Немцы в Польше в 1918–1939 гг. / С. В. Кретинин. – Тамбов, 2019. – 223 с.

18. *Семенихина И. С.* Проблема переселения этнических немцев Прибалтики в советско-германских отношениях 1939–1941 годов / И. С. Семенихина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 1. – С. 75–77.

19. *Смехнов Р. Ю.* Интернированные немцы на территории Украинской ССР (1944–1950) : размещение, трудовое использование, лагерная жизнь : дис. ... канд. ист. наук / Р. Ю. Смехнов. – Воронеж, 2012. – 213 с.

Воронежский государственный университет

Савчук Е. Ю., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: p.e.u@mail.ru

Voronezh State University

Savchuk E. Yu., Candidate of Historical Sciences, Lecturer of the Department of Contemporary Russian History, Historiography and Documentation

E-mail: p.e.u@mail.ru